

На правах рукописи

Устинов Алексей Валерьевич

**Роман Д. Л. Мордовцева «Великий раскол»
в контексте русского исторического романа XIX века**

Специальность 10.01.01. – русская литература

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Иваново – 2015

Работа выполнена в ФГБОУ ВПО
«Костромской государственной университет им. Н.А. Некрасова»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Лебедев Юрий Владимирович

Официальные оппоненты: **Сорочан Александр Юрьевич**
доктор филологических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет», профессор кафедры истории русской литературы

Мещерякова Лариса Александровна
кандидат филологических наук, доцент
ФГБОУ ВПО «Пензенский государственный университет», доцент кафедры литературы и методики преподавания литературы

Ведущая организация: **ФГБОУ ВПО «Псковский государственный университет»**

Защита состоится 25 декабря 2015 года в 10-00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.062.04 при ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет», по адресу: 153025, г. Иваново, ул. Ермака, 37, ауд. 403.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке университета и на сайте ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет»:
http://ivanovo.ac.ru/index.php?option=com_k2&view=item&layout=item&id=160

Автореферат разослан _____ 2015 года

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук, проф.

Е. М. Тюленева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Исторический роман – один из самых популярных жанров русской литературы XIX века. К истории в своём творчестве обращались А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов, Н. В. Гоголь, Л. Н. Толстой, А. Н. Островский, Н. А. Некрасов. Такие произведения, как «Капитанская дочка» Пушкина, «Тарас Бульба» Гоголя, «Война и мир» Толстого, несомненно, являются не только примерами художественного осмысления исторического прошлого, но и выдающимися творениями отечественной прозы. Признанными мастерами жанра исторического романа считаются писатели «второго ряда» – М. Н. Загоскин, И. И. Лажечников, Вс. С. Соловьев, Г. П. Данилевский.

В числе наиболее известных «историков-беллетристов» второй половины XIX века одно из наиболее значимых мест принадлежит Даниилу Лукичу Мордовцеву (1830–1905), автору внушительного числа исторических романов, повестей и рассказов. Серьёзную прижизненную популярность своему творцу завоевали такие произведения, как «Идеалисты и реалисты» (1878), «Великий раскол» (1880), «Державный плотник» (1899). И всё же, несмотря на большое число современных (1990–2014) переизданий широкого круга исторических романов и повестей Мордовцева, в отечественном литературоведении место и роль этого писателя в русской литературе должным образом не определены. Не установлена связь между своеобразием современной Мордовцеву общественной жизни и характером художественной интерпретации писателем российской и мировой истории.

Причина тому видится в недостаточной, на наш взгляд, изученности исторического романа XIX века. До сих пор существует только одна обобщающая работа, этому жанру посвящённая, – монография С. М. Петрова 1964 года, с последующим переизданием 1984 года¹. Из других близких по тематике исследований следует отметить диссертацию доктора филологических наук А. Ю. Сорочана «Формы репрезентации истории в русской прозе XIX века»

¹ Петров С. М. Русский исторический роман XIX в. М.: Худож. лит., 1984.

(2008)², в которой также была отмечена явная недостаточность в изучении художественной литературы исторического направления³. Нельзя не согласиться и с Е. Н. Пенской, считающей, что «исторический роман подготовил классику»⁴. Формирование русской классической литературы непосредственно связано со становлением исторических жанров – драмы, поэмы, повести и романа.

Актуальность настоящей диссертации обусловлена не только важностью изучения произведений исторической прозы XIX века и романа «Великий раскол», но и высокой популярностью в современной литературе исторической тематики. Исследование особенностей «Великого раскола», в сравнении с другими историческими романами XIX в. позволяет прояснить роль образа исторического героя в литературе 1860–1880-х гг., установить формы использования документально-исторических и фольклорных источников в русской исторической прозе, выявить тематическую и типологическую структуру исторической романистики XIX века, прояснить механизмы взаимодействия исторической науки и художественной литературы в периоды 1830–1840-е и 1860–1880-е гг., характеризующиеся наиболее высокой читательской востребованностью исторической романистики.

Степень разработанности темы диссертации отличается заметным контрастом между большим количеством исследований, посвящённых классическим образцам русского исторического романа («Капитанская дочка» А. С. Пушкина и «Война и мир» Л. Н. Толстого), и фрагментарностью в изучении творческого наследия писателей «второго ряда» – Г. П. Данилевского, М. Н. Загоскина, И. И. Лажечникова, Е. А. Салиаса, Вс. С. Соловьева и др. А художественное творчество Мордовцева до сих пор остаётся практически вне широкого исследовательского интереса.

² Сорочан А. Ю. Формы репрезентации истории в русской прозе XIX века. Дис. ... д-ра филол. наук. Тверь, 2008.

³ Там же, с. 16.

⁴ Пенская Е. Н. Русский исторический роман XIX века // Историческая культура императорской России: формирование представлений о прошлом : коллект. монография в честь проф. И. М. Савельевой / Отв. ред. А.Н. Дмитриев. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. С. 418-474.

В числе специальных работ, относящихся к изучению исторической романистики Мордовцева, можно назвать диссертации кандидата филологических наук Л. А. Мещеряковой «Исторические романы Д. Л. Мордовцева (проблемно-тематический и художественный аспект)» (1995) и Н. А. Варгановой «Д.Л. Мордовцев: Проблемы научной биографии периода 1840–1880-х годов» (1997), а также монографию А. Ю. Сорочана «“Квазиисторический роман” в русской литературе XIX века: Д. Л. Мордовцев» (2007). Творческой биографии писателя посвящена диссертация кандидата филологических наук В. С. Момота «Д. Л. Мордовцев – писатель-демократ» (1984), но её современная значимость в виду ограниченности исследовательских установок в настоящий момент снижена. К тому же, в силу выявленных нами новых биографических источников в архивах Москвы, Санкт-Петербурга и Киева, эта работа не может считаться полной.

Отдельные аспекты рассматриваемой темы исследованы в диссертации кандидата филологических наук Ким Сун Хуна «Аввакум и его сочинения в русской науке и литературе 2-й половины XIX – начала XX века» (2001). В частности, в этой работе в связи с проблематикой исследования раскола русской церкви во второй половине XIX века рассмотрен образ протопопа Аввакума в романе «Великий раскол».

Следует отметить, что творчество целого ряда других исторических романистов XIX века исследовано в значительно большей степени. Так, Вс. С. Соловьеву посвящены диссертации кандидатов филологических наук С. А. Васильевой «Творчество Вс. С. Соловьева и проблемы массовой литературы» (2009), С. М. Ляпиной «Роман Вс. С. Соловьева “Царь-девица” в контексте авторского и национального мирообраза» (2014), диссертация доктора филологических наук Е. В. Никольского «Проза Всеволода Соловьева: проблемы творческой эволюции» (2014); И. И. Лажечникову посвящены диссертации кандидатов филологических наук Исуповой С. М. «Эволюция прозы И. И. Лажечникова: Проблемы метода и жанра» (2000) и Чирковой А. В. «Романы И. И. Лажечникова в историко-культурном контексте» (2006),

А. Ф. Вельтману посвящена диссертация кандидата филологических наук О. А. Скачковой «Художественное своеобразие фольклорно-исторических романов А. Ф. Вельтмана "Кощей бессмертный" и "Светославич, вражий питомец"» (2004).

История формирования жанра русского исторического романа была исследована в работе И. П. Щеблыкина «У истоков русского исторического романа» (1992). Общим вопросам развития жанра посвящены диссертации докторов филологических наук Е. В. Жаринова «Историко-литературные корни массовой беллетристики» (1999), Малкиной В. Я. «Поэтика исторического романа: Проблема инварианта и типология жанра; на материале русской литературы XIX – начала XX века» (2001), А. Ю. Сорочана «Формы репрезентации истории в русской литературе XIX века» (2007), кандидата филологических наук В. Д. Линькова «Типы русского исторического романа 20 – 30-х годов XIX века» (2001) и др.

Объектом исследования данной диссертации является проблематика и поэтика романа Д. Л. Мордовцева «Великий раскол» в контексте становления и развития русского исторического романа XIX века.

Предмет исследования – жанровая и стилистическая специфика исторического романа Д. Л. Мордовцева «Великий раскол» в типологических и генетических связях с русской исторической романистикой, документальными источниками и русской исторической наукой первой и второй трети XIX века.

Материал исследования

В исследовательский оборот вовлекаются исторические романы А. С. Пушкина, Ф. В. Булгарина, А. Ф. Вельтмана, М. Н. Загоскина И. И. Лажечникова, К. П. Масальского, Р. И. Зотова, Н. А. Полевого, Е. П. Карновича, Г. П. Данилевского, А. К. Толстого, Л. Н. Толстого, Е. А. Салиаса, Вс. С. Соловьёва. Привлекаются документальные источники – «Житие протопопа Аввакума, им самим написанное», «Житие боярыни Морозовой», «Судное дело Патриарха Никона». Рассматриваются исторические труды Н. И. Костомарова, И. Е. Забелина, А. П. Щапова, С. М. Соловьёва.

Целью исследования является изучение художественного историзма Мордовцева, наиболее ярко проявившегося в романе «Великий раскол» и отражающего его творческие и идейные установки, а также выяснение места исторической прозы писателя в процессе развития русского исторического романа XIX века.

Для достижения этой цели в диссертации поставлен **ряд следующих задач**:

1. Изучить архивное наследие Мордовцева (письма, рукописи, черновики, домашние альбомы) на предмет выявления сведений о мировоззрении и общих творческих установках писателя.
2. Сопоставить эпистолярное, публицистическое, научное и художественное наследие Мордовцева с целью выявления характерных приёмов литературной обработки исторических фактов и явлений. Установить содержательную взаимосвязь между различными жанрами в творчестве писателя.
3. Исследовать характерные черты и типологические приёмы изображения человеческих характеров в исторической романистике XIX века и определить их эволюцию.
4. Выявить общие принципы и подходы к раскрытию эпохи смут и государственных потрясений в русском историческом романе XIX века.
5. Определить эволюцию художественного освещения Раскола русской церкви в отечественной литературе XIX века.
6. Выявить особенности поэтики романа «Великий раскол», наиболее характерные композиционные, жанровые и типологические его черты.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

Сформулированы наиболее характерные признаки художественного стиля романа «Великий раскол» в неразрывной связи с научно-историческим, публицистическим и художественным творчеством писателя.

Выявлено своеобразие взгляда Мордовцева на Раскол русской церкви и старообрядчество.

Исследованы приёмы художественного изображения Раскола русской церкви в романе «Великий раскол» в сравнении с особенностями раскрытия темы смут и государственных потрясений в русской исторической романистике XIX века.

Определены различия в подходах к изображению личности человека в русском историческом романе в периоды 1830–1840-х и 1860–1880-х годов.

Раскрыты типологические и генетические переключки образов боярыни Морозовой в романе «Великий раскол» (1880) и картине В. И. Сурикова «Боярыня Морозова» (1887), на которой героиня предстала перед зрителем уже не той однозначно одиозной фигурой, как было принято изображать староверов до романа Мордовцева.

Исследован и охарактеризован литературный тип «идеалиста» как основной и наиболее часто встречающийся в художественно-историческом творчестве Мордовцева.

Выявлены особенности использования в романе «Великий раскол» текста «Жития протопопа Аввакума» и других исторических и публицистических источников.

Заключения и выводы диссертации опираются на впервые введённые в научный оборот архивные документы, относящихся к эпистолярному и творческому наследию Мордовцева и ряда других отечественных литераторов, обращавшихся к исторической романистике.

Теоретическая значимость работы заключается в комплексном исследовании творческих, научных и идейных установок автора и их художественного воплощения в романе «Великий раскол». В диссертации раскрывается своеобразие принципов типизации человеческой личности как в русском историческом романе вообще, так и в ряде произведений Мордовцева.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования основных положений, наблюдений и выводов диссертации в дальнейшей разработке теории исторического романа, в научном изучении творчества Мордовцева, в исследовании художественной интерпретации различных исто-

рических событий, в особенности истории Раскола русской церкви XVII века и старообрядчества.

Методология исследования основана на применении различных литературоведческих и историографических методов, что связано с необходимостью определить степень взаимосвязанности двух важнейших составляющих исторического романа – истории как науки и истории как фабульной и документальной основы художественного текста.

Комплексный подход к исследованию романа Мордовцева в контексте становления и развития русского исторического романа потребовал сочетания в диссертации историко-теоретического, сравнительно-исторического, типологического, историко-функционального и системно-структурного методов исследования.

В работе над диссертацией мы опирались на труды по теории литературы М. М. Бахтина, В. М. Жирмунского, Е. А. Прокофьевой, Н. Д. Тмарченко, В. И. Тюпы, В. Е. Хализева, Б. М. Эйхенбаума, на исследования по истории и теории исторического романа М. Г. Альтшуллера, В. А. Недзвецкого, Н. Е. Носова, С. М. Петрова, Б. Г. Реизова, А. Ю. Сорочана, И. М. Тойбина, И. П. Щеплыкина, на работы по истории русского романа С. Г. Бочарова, К. Ф. Головина, Ю. В. Лебедева, Л. М. Лотман, П. Н. Сакулина, А. М. Скабичевского, А. Н. Пыпина, В. В. Сиповского, Г. М. Фридендера, на труды по общехудожественной проблематике С. М. Бонди, В. В. Ванслова, Ю. М. Лотмана, Ю. В. Манна, на историографические и библиографические работы В. И. Межова, А. В. Мезьер, Н. А. Рубакина, А. Л. Шапиро, на работы по философии Н. И. Кареева, В. М. Межуева, Р. И. Иванова-Разумника, Б. Н. Чичерина, на труды по истории русской критики В. И. Кулешова, В. В. Тихомирова и др.

Проблематика и выводы диссертации **соответствуют паспорту специальности 10.01.01 – «Русская литература»**, в частности, следующим его пунктам: п. 3 – история русской литературы XIX века (1880-1890-е годы), п. 8 – творческая лаборатория писателя, индивидуально-психологические особенности личности и её преломлений в художественном творчестве, п. 9 –

индивидуально-писательское и типологическое выражения жанрово-стилевых особенностей в их историческом развитии, п.14 – многообразие связей художественной литературы с «литературой путешествий» и сочинениями историков, п. 19 – взаимодействие литературы с другими видами искусства.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Исследование характера типизации героя исторического романа в различные периоды наивысшей популярности этого жанра в русской литературе XIX века позволило сделать вывод о двух различных типах изображения человека: о «простом человеке» как носителе идеализированных общенациональных черт в историческом романе 1830–1840-х гг. и об «историческом человеке» как выразителе представлений об исторической индивидуальности и подлинности в историческом романе 1860–1880-х гг.
2. Для исторического романа характерным является не просто литературная интерпретация истории, но полноценное осмысление прошлого художественными средствами, включающее в себя определенную философскую концепцию, документальную основу произведения и художественное пространство в качестве той среды, в которой соединяются история и философия. Художественная условность исторического романа служит выражению авторских идей, проявляющихся в своеобразии представлений о социальных, культурных, общественно-политических и религиозных особенностях изображаемой эпохи.
3. Исследование особенностей художественного мира Мордовцева позволило сделать вывод о следующих характерных чертах, раскрывающих творческие установки и мышление исторического писателя: *именование, разнообразие персонажей, игровая стилизация, художественная деталь, анимализмы, образы мировой культуры, перспективная историчность.*
4. Соединение Мордовцевым в образах протопопа Аввакума и боярыни Морозовой принципов изображения «простого» и «исторического» персонажа позволило по-новому раскрыть историческую роль этих представителей эпохи первых лет русского Раскола. Преодолевая стереотипные представления своего времени о «мраке» и «невежественности» допетровских времён, Мордовцеву

удалось создать характеры, наделённые чертами общенационального значения, такими как религиозное подвижничество и преданность православной вере, человечность и душевная красота, стремление помочь ближнему, готовность к самопожертвованию.

5. Сопоставление применённой в романе «Великий раскол» типизации художественных образов с персонажами других произведений Мордовцева, посвящённых тематике Раскола, позволяет говорить об определённом типе литературных персонажей – «страдающих идеалистах». Ключевой особенностью этих образов является то, что все они созданы на основании художественной реконструкции достоверно известных биографических подробностей жизни подлинных исторических лиц. Отличительными чертами типа «страдающего идеалиста» являются внутренняя гармоничность, духовная целостность, отсутствие глубоких внутренних моральных и религиозных противоречий. Главной сюжетобразующей особенностью произведений Мордовцева о Расколе является раскрытие этих внутренних качеств непосредственно в столкновении с дискриминирующим духовное и религиозное инакомыслие государственно-административным аппаратом.

6. Типологический отбор конкретно-бытовых деталей, восходящих к документальным подробностям из жизни различных исторических лиц, позволил автору создать в романе «Великий раскол» целый комплекс символических рядов, раскрывающих в художественной форме идейную проблематику произведения.

7. Изучение использования Мордовцевым в романе «Великий раскол» текста «Жития протопопа Аввакума, им самим написанного», позволило определить три различные формы стилистического проникновения исторического источника в текст художественного произведения – *информационную, документальную и символическую*.

8. Особенностью романа «Великий раскол», указывающей на его уникальное место в русской исторической прозе XIX века, является применение ряда драматургических приёмов в композиции романа, в диалогическом раскрытии

внутреннего мира его персонажей, а также синтез разнообразных форм художественного повествования, присущих романтизму, реализму, натурализму, символизму.

9. Художественно-историческая ценность романа «Великий раскол» заключается в том, что в этом произведении Мордовцев воспроизвёл непреходящий конфликт двух различных начал отечественной истории, заключённый в противоборстве центробежных и центростремительных сил, а также отразил извечный российский конфликт государства и личности. Вместе с изображением трагических последствий Раскола Мордовцеву удалось наметить пути возможного воссоединения русского общества через развитие просвещения и культуры, через восстановление полноты национальных идеалов, включающих в себя не только представителей новообрядческой церкви и признанных государственных деятелей, но и героев старообрядческого движения, имеющих равные права на выражение русского национального идеала.

Основные положения диссертации прошли **апробацию** в форме научных докладов на следующих конференциях: «Раскол и старообрядчество в современной рефлексии» (Кострома 2012), «Время как сюжет» (Тверь 2013, 2014, 2015), «Романовские чтения» (Кострома 2013), «Духовные основы русской литературы» (Кострома 2013), «Белые чтения» (Москва, 2013), «Бестиарный код культуры» (Москва 2013, 2014), «Российская государственность» (Владимир 2013, 2014), «Старообрядчество: история, культура, современность» (Москва 2014), «Мальшевские чтения» (Санкт-Петербург 2014, 2015).

Структура диссертации выстроена в соответствии с целями и задачами исследования и состоит из введения, трёх глав, разбитых на параграфы, заключения и списка, включающего 361 наименование.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** содержится обоснование выбора темы, общая характеристика исследования, определены актуальность, степень научной разработанности проблемы, объект, предмет и материал исследования, его цели и задачи, опре-

делена методология исследования, его научная новизна и практическая значимость, сформулированы основные положения, выносимые на защиту.

Глава 1 – «Русский исторический роман XIX века» – посвящена анализу формирования жанра исторического романа в русской литературе XIX века в его стадийном развитии и принципам изображения человека, присущих двум периодам наивысшей популярности этого жанра – 1830–1840-х и 1860–1880-х гг.

В **параграфе 1.1** рассмотрены условия становления исторического романа в русской литературе; в качестве важнейших факторов, оказавших влияние на историческую прозу этого времени, особо отмечены подъём национального самосознания и патриотизма эпохи Отечественной войны 1812 года, а также придание национального колорита характерным для романтической традиции темам свободолюбия и народности. Появление исторической конкретности в произведении полностью соответствовало запросу своего времени на «смысловую предметность», удовлетворить которую в полной мере смогла лишь проза⁵. Простота языка, оптимально подходящая для эпической прозы, сначала была найдена в поэтических произведениях, затем перенесена в драматические, и только потом в полной мере раскрыта в прозе, более ориентированной на событийную «подлинность» и современную аутентичность. Эти процессы в русской литературе первой трети XIX века вызвали появление жанра исторического романа, максимально приспособленного к идейно-эстетическим требованиям своего времени.

В **параграфе 1.2** рассмотрен первый период всплеска исторической тематики в русской литературе 1830–1840-х годов. На материале исторических произведений Ф. В. Булгарина, А. Ф. Вельтмана, М. Н. Загоскина, И. И. Лажечникова, К. П. Масальского и А. С. Пушкина выявлено стремление русских писателей этого времени отразить в главных действующих лицах идеализированные черты общенационального характера. Такой характер раскры-

⁵ См.: Эйхенбаум Б. М. Путь Пушкина к прозе // Эйхенбаум Б. О прозе: Л.: Худож. лит., 1969. С. 214-230.

вался в произведениях, посвящённых Смуте начала XVII века, эпохе стрелецких бунтов и так называемой «хованщины», временам пугачёвского бунта или героическому периоду Отечественной войны 1812 года. Национальная идеализация и снятие социального конфликта давали возможность раскрыть «жизнь души» героя исторического произведения, оставляли значительный простор для создания обобщённого психологического портрета и для художественного оформления исторической повседневности. «Простой человек» исторического романа как основной тип литературного персонажа 1830–1840-х гг. стал ответом на вопросы своего времени о национальном своеобразии, исторических корнях и генетических причинах современных общественных движений.

Другому типу – «историческому человеку» – посвящен **параграф 1.3**. Этот тип был выявлен нами в результате сопоставительного анализа персонажей из драматических и прозаических произведений 1860–1880-х годов Г. П. Данилевского, Ф. М. Достоевского, П. И. Мельникова-Печерского, Д. Л. Мордовцева, А. Н. Островского, Вс. С. Соловьёва, А. К. Толстого, И. С. Тургенева, Г. И. Успенского. В основе появления «исторического человека», – интерес к личности рядовой, к рангу выдающихся деятелей не причисленной, но в судьбе своей отражающей целую историческую эпоху. Следует отметить, что и многие современные события пореформенной России 1860–1870-х годов в виду радикальности перемен того времени изначально воспринимались современниками как «исторические» (например, отмена крепостного права, университетская реформа и т.п.), что существенно влияло на глубину и подвижность исторической дистанции в литературном произведении.

Воспроизведение в историческом романе 1860–1880-х годов подробных исторических фактов и в первую очередь биографических данных во многом связано с появлением в печати многочисленных очерков профессиональных историков – И. Е. Забелина, Н. И. Костомарова, В. И. Ламанского, М. И. Семевского, Н. С. Тихонравова. Их публикации предоставляли вниманию широкой публики документальные материалы, посвящённые как известным деятелям прошлого, так и людям обычным, но оставившим заметный след на скрижалях

мировой и отечественной истории. Особое место в этой галерее исторических фигур занимают представители русского старообрядчества первых лет Раскола – протопоп Аввакум и боярыня Морозова, а также последователи древлеправославия XVIII века – Евдоким Кравков и Василий Левин, подвергшиеся суровым репрессиям за своё староверие и проявившие лучшие человеческие качества – стойкость, героизм, самоотверженность, религиозное самоотречение.

В историческом романе 1860–1880-х годов заметно доминирование реальных исторических фигур над персонажами вымышленными. Это является следствием характерного для русской литературы антропологизма, выдвинувшего на первый план проблему человеческой личности. Русская классическая литература второй половины XIX века была в первую очередь литературой о человеке как личности, непосредственно связанной с историей и повседневностью. Если в период становления русского исторического романа в центре внимания оказался «простой человек» как носитель общенационального идеала, то в литературе второй половины XIX века осуществился переход к «человеку историческому» – носителю подлинного индивидуализированного начала, открывающего взаимосвязь судьбы отдельного человека с судьбой целого поколения.

Глава 2 – «Роман “Великий раскол”»: история и современность» – посвящена творческой истории романа, проекции в его исторической ткани современных Мордовцеву общественных проблем эпохи 1870–1880-х годов, творческим приёмам раскрытия в романе тематики русского Раскола.

В **параграфе 2.1** исследованы особенности художественного мира писателя и выявлен ряд элементов поэтики, среди которых важнейшую роль играют историческая перспективность, активное использование образов мировой культуры, анимализмы, художественная детализация. Нельзя не заметить, что литературность, стремление к словесному творчеству охватывало все стороны жизни писателя. Для исторической прозы Мордовцева характерно использование целого комплекса фольклорных, документальных и научных элементов, что помогало придать художественному произведению о далёком прошлом актуальное современное звучание.

Параграф 2.2 посвящён истории создания романа «Великий раскол» и отражению в нём явлений русской общественно-политической жизни 1860–1870-х годов. Пытаясь осмыслить вызовы окружающей действительности, определить происхождение современных проблем и явлений, Мордовцев включал текущую русскую жизнь в цикл исторического развития, а в самой истории искал ответы на вопросы сегодняшнего дня. Таким образом, произведение, относящееся к жанру исторического романа, по своим идейным составляющим и прямым публицистическим отсылкам создавалось Мордовцевым как произведение с ярко выраженной социальной полемичностью. Исследование текста романа «Великий раскол» позволило выделить следующие аспекты, обладавшие острым современным звучанием на момент создания произведения:

- 1) Отношение к Малороссии в контексте балканской кампании 1877–1878 годов и идей панславизма в целом.
- 2) Проблема религиозного и политического инакомыслия.
- 3) Проблематика «мысли семейной» и эмансипация женщины.
- 4) Дискуссия вокруг личности Петра I и применения насилия в период государственных преобразований.
- 5) Вопросы реформирования системы народного образования.
- 6) Проблема преемственности исторической судьбы различных сословий в масштабе национального единства.

В **параграфе 2.3** раскрывается идейно-художественный образ русского старообрядчества, запечатленный Мордовцевым в романе «Великий раскол». Разделяя идеи западноевропейского позитивизма второй половины XIX века, Мордовцев, тем не менее, стремился изобразить историческое прошлое России как часть общемировой истории. Это прошлое являлось для Мордовцева не чуланом с вышедшими из обихода сокровищами и не кладбищем мертвых идей, но источником нравственно здоровых альтернатив, которые можно и нужно было рассматривать для анализа и объяснения современности.

Описывая события первых лет Раскола русской церкви, Мордовцеву удалось отойти от сложившейся традиции изображать в русском историческом ро-

мане эпоху смут и государственных потрясений как результат заговоров, дворцовых переворотов, внутренних кровавых смут, вызванных преимущественно причинами внешними и связанными с действием враждебно настроенных политических групп. «Великий раскол» – это роман не только о роли царственных особ в устройстве жизни своих подданных, но и о великой способности самых малых из этих подданных стать вровень с вершителями судеб, стать великими в своем жертвенном – во имя всего народа – подвиге. Раскол для Мордовцева – колоссальный по масштабу своего проявления закономерный исторический процесс, связанный с переходом России из времен Средневековья к Современности, от религиозно-мифологического мировоззрения к мировоззрению научно-позитивистскому.

Глава 3 «Художественность романа “Великий раскол”» посвящена исследованию основных аспектов поэтики романа.

Параграф 3.1 посвящён исследованию художественного своеобразия романа Мордовцева. Основная творческая задача – изобразить «раскол» в масштабах личности, семьи, народа – способствовала обращению Мордовцева к драматургии, поскольку основным отличием её от других видов искусств, по мнению Б. О. Костелянца, является невозможность представления в качестве художественного объекта обособленной личности⁶. Это помогало Мордовцеву выстроить «парность» своих главных героев и предоставить им самим – как историческим лицам – сыграть свою собственную роль в воссоздаваемой писателем «исторической драме». Ещё одной важной особенностью романа является сочетание символической образности с использованием натуралистических приемов, – то своеобразие художественного мира, которое Б. Г. Реизов относил к эстетике натурализма⁷. Это нарочитая вульгарность речи, широкий показ жизни в её технических, бытовых и профессиональных деталях, тонкий психологизм, проникающий в глубины тайников женского сердца. Исследование особенностей художественного мира романа даётся в сопоставлении с истори-

⁶ Костелянец Б. О. Драма и действие. Лекции по теории драмы. М.: Совпадение, 2007. С. 29.

⁷ Реизов Б. Г. История и теория литературы. Л.: Наука, 1986. С. 245.

ческими романами Г. П. Данилевского, Е. П. Карновича и Вс. С. Соловьева, что позволило высветить как эстетическую близость произведений, так и их принципиальные различия творческого и идейного порядка.

В параграфе исследован и значимый для всего творчества Мордовцева стилистический приём – использование анималистической образности. Литератору удалось удачно вписать в своё произведение анимализмы из «Жития протопопа Аввакума», – одного из важнейших исторических источников романа «Великий раскол». В диссертации выделены три главных аспекта взаимодействия текстов – информационный, документальный и символический. Обилие драматических элементов, сложная образно-символическая система, творческое восприятие и переработка текстов древнерусской литературы, говорят о стремлении к новаторству, к поискам оптимальной с эстетической точки зрения формы для воплощения собственных идейно-политических взглядов.

Параграфы 3.2 и 3.3 посвящены двум парам персонажей произведения – протопоп Аввакум и патриарх Никон как центральная мужская пара, боярыня Морозова и царевна Софья как центральная женская. Противопоставление двух исторических сил – сторонников церковной реформы и ее противников – для романа «Великий раскол» является ключевым. Образы протопопа Аввакума и патриарха Никона вобрали в себя не только характерные черты представителей конфликтующих сторон. Автору удалось изобразить противостояние общественных сил, ратующих за свободное или насильственное развитие.

Женские мотивы Морозовой и Софьи тесно связаны с «домашней» темой Раскола. Значительная часть исторических лиц, изображённых в романе в числе фигур первого плана, состоят друг с другом или в близком родстве, или объединены тесными социальными связями.

Важнейшими элементами, позволявшими Мордовцеву проводить сопоставление своих «парных» героев, являются символические ряды, анимализмы, художественные детали, позволяющие выделять наиболее значимые черты в характерах своих персонажей и ключевые события их жизни. Следует отме-

тить, что практически все эти детали почерпнуты Мордовцевым из документальных источников или же весьма близко соответствуют духу своего времени.

В целом произведение позволяет выйти из тупика однозначной предопределённости русской истории. Роман «Великий раскол» ясно показывает: есть и другие основы русской жизни, нежели те, что приводят к смутам и государственному насилию. И если когда-то был выбран «левый» путь, это не значит, что нет возможности вернуться на «правую» сторону. В этом мы видим проявление исторического оптимизма автора «Великого раскола», стремившегося поделиться с читателем надеждой на воссоединение частей этой единой и вместе с тем «расколотой» России.

В «**Заключении**» отмечается, что «народ» для Мордовцева был тем единственным участником исторического процесса, за кем всегда остаётся главное и решающее слово. Народ или принимает предлагаемые ему перемены, или всеми силами, вплоть до самоуничтожения, готов отстаивать собственную культурную и религиозную уникальность. Если народ, по Пушкину, «безмолвствует», то для Мордовцева он неутомимо ищет возможности быть услышанным. Молчащий народ для Мордовцева – недопустимая художественная вольность. Неслучайно после завершения работы над романом «Великий раскол» Мордовцев встречается со своими героями в неопубликованной новелле «Тишайший у меня в гостях». Главный мотив её – народная мечта о возможности преодоления русского раскола.

Развивавшаяся Мордовцевым концепция «исторического человека» во многом предопределила дальнейший поиск исторической подлинности в русской прозе. В «Заключении» намечается перспектива новых исследований, посвящённых влиянию исторической прозы Мордовцева на развитие русской литературы XX века.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Устинов А. В. Начало публицистической деятельности Д. Л. Мордовцева // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. № 3. Кострома, 2012. С. 113-116. (0,4 п.л.).
2. Устинов А. В. Образ Протопопа Аввакума в романе Д. Л. Мордовцева «Великий раскол» // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. № 5. Кострома, 2012. С. 137-141. (0,58 п.л.).
3. Устинов А. В. О художественном и беллетристическом направлениях в русском историческом романе // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. № 1. Кострома 2013. С. 132-135. (0,37 п.л.).
4. Устинов А. В. Жанровые и типологические особенности романа Д. Л. Мордовцева «Великий раскол» // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. № 2. Кострома, 2013. С. 97-101. (0,49 п.л.).
5. Устинов А. В. О формировании литературного стиля Д. Л. Мордовцева // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. № 4. Кострома, 2013. С. 111-115. (0,55 п.л.).
6. Устинов А. В. Творчество Д. Л. Мордовцева в русской критике 1850-1900 гг. // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. №1. Кострома, 2014. С. 159-164. (0,64 п.л.).
7. Устинов А. В. Переломные эпохи российской государственности в русской исторической романистике XIX века // Российская государственность в периоды кризисов, войн и революций: власть, ценности, институты (к 100-летию начала Первой мировой войны). [Коллективная монография] / под редакцией Р. В. Евстифеева. Владимирский филиал РАНХиГС. Владимир, 2014. С. 231-264. (1,91 п.л.).
8. Устинов А. В. Роман Д. Л. Мордовцева «Великий раскол» в контексте научных и политических взглядов второй половины XIX века на церковный раскол

и старообрядчество // «А мне глаголати неленостно...»: раскол и старообрядчество в современной рефлексии : сб. науч. тр. / сост. и науч. ред. И. А. Едошина. Кострома : КГУ им. Н.А. Некрасова, 2012. С. 272-278. (0,35 п.л.).

9. Устинов А. В. Многообразие идеалов России в художественном творчестве Д. Л. Мордовцева // Российская государственность: философско-политическое осмысление и реальность (к 130-летию И. А. Ильина) / под общей ред. Наумова А. М. Владимир: Владимирский филиал РАНХиГС, 2013. С. 149-165. (0,92 п.л.).

10. Устинов А. В. Проекции современности в изображении раскола в романе Д. Л. Мордовцева «Великий раскол» // Настоящее как сюжет: Материалы международной научной конференции / ред. С. А. Васильева. Тверь: Издательство М. Ю. Батасовой, 2013. (Время как сюжет. Вып. 2). С. 23-28. (0,29 п.л.).

11. Устинов А. В. Образ царевны Софьи Алексеевны в романе Д. Л. Мордовцева «Великий раскол» // Романовские чтения. 400 лет окончания Смуты и воцарения династии Романовых : материалы всерос. конф., Кострома, 2–3 марта 2013 года / сост. и науч. ред. А. Д. Шпилов. Кострома : КГУ им. Н. А. Некрасова, 2013. С. 106-109. (0,23 п.л.).

12. Устинов А. В. Анимализм в романе Д. Л. Мордовцева «Великий раскол» // Бестиарий в словесности и изобразительном искусстве. М: Интрада, 2014. С. 84-91. (0,4 п.л.).

13. Устинов А. В. Представления о будущем героев из прошлого в исторических новеллах Д. Л. Мордовцева и в пьесе М. А. Булгакова «Иван Васильевич» // Будущее как сюжет: Статьи и материалы. Тверь: Издательство Марины Батасовой, 2014. (Время как сюжет. Вып. 3). С. 266-274. (0,46 п.л.).

14. Устинов А. В. Конфликт духовных традиций и иностранного влияния в романе Д. Л. Мордовцева «Великий раскол» // Духовно-нравственные основы русской литературы: сб. науч. статей / науч. ред. Ю. В. Лебедев; отв. ред. А. К. Котлов. Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2014. С. 90-95. (0,67 п.л.)

15. Устинов А. В. Человек и Раскол: трагедия индивидуального выбора в творчестве Д. Л. Мордовцева // Старообрядчество: история, культура, современ-

ность. Материалы международной научно-практической конференции. Т. 2. М., 2014. С. 147-157. (0,58 п.л.).

16. Устинов А. В. Бестиарная образность в художественном творчестве Д. Л. Мордовцева // Бестиарный код культуры: сб. статей. М. : Intrada, 2015. С. 235-241. (0,35 п.л.).